

Иерей Александр Владимирович Бойко

Связь библейской литературы мудрости с общим контекстом ветхозаветного богословия

В статье рассматривается проблема взаимоотношения богословия литературы мудрости с богословием остальной части Ветхого Завета. Цель данной статьи — выявить в какой степени богословие литературы мудрости соответствует общему консенсусу ветхозаветной теологии, насколько литература мудрости разделяет те же богословские концепции, которые содержатся в остальной части Ветхого Завета и в чем заключается ее отличие. Поскольку уже давно было отмечено, что в писаниях мудрости не уделяется внимание ключевым идеям ветхозаветного богословия (истории спасения, Обетованию, Завету, Храму, Исходу, жертвам и др.), большинство западных исследователей сходятся во мнении, что ветхозаветная мудрость плохо вписывается в библейский теологический контекст. Однако на сегодняшний день сделаны достаточно убедительные попытки выявить общие места (страх перед Господом, теология творения, антропоцентричность и др.), которые объединяют эти две части Ветхого Завета, а, следовательно, есть повод говорить о возможности включения писаний мудрости в ветхозаветное богословие.

Ключевые слова: Библия, библейское богословие, литература мудрости, история спасения, Обетование, Исход, Завет, Храм, страх перед Богом, теология творения, антропоцентризм.

Вопрос об отношении литературы мудрости к осталь-

Бойко Александр Владимирович – иерей, магистр богословия, аспирант Общецерковной аспирантуры и докторантуры (diohen@mail.ru)

ной части Ветхого Завета на протяжении уже многих лет в западной библеистике является одним из самых сложных. Так, например, известный исследователь Дуглас Кеннард в своей недавно опубликованной книге назвал эту проблему «рифом» для библейской науки, о который разбиваются попытки создать единое ветхозаветное богословие¹.

При этом необходимо иметь в виду, что когда речь идет о корпусе ветхозаветной литературы мудрости, большинство ученых согласны с тем, что он включает в себя Книгу Притчей, Книгу Иова и Книгу Екклесиаста², а также с тем, что к этому корпусу присоединяются несколько псалмов мудрости³. Некоторые исследователи относят к этому жанру отсутствующие в еврейской Библии, но имеющиеся в Септуагинте Книгу Премудрости Иисуса, сына Сирахова и Книгу Премудрости Соломона⁴.

Если говорить о взгляде западных ученых на поставленную нами проблему, то нужно заметить, что большинство из них сходятся во мнении, что изначально мудрость в незначительной степени связана с заветной верой Израи-

¹ Kennard D. The Reef of Biblical Theology: a Method for Doing Biblical Theology that Makes Sense for Wisdom Literature // *Biblical Theology: Past, Present, and Future / Southwestern Journal of Theology*. Vol. 55. № 2. 2013. P. 227. К такой неудачной попытке Кеннард относит книгу: Eichrodt W. *Theology of the Old Testament*. Westminster: John Knox Press, 1961. Айхродт сделал попытку построить теологию Ветхого Завета вокруг понятия «Завет», в частности, вокруг Завета Моисея. В своей книге он применяет «диахронный» метод рассмотрения богословских тем и прослеживает их раскрытие хронологически.

² Lambert W. G. *Babylonian Wisdom Literature*. Winona Lake, Indiana: Eisenbrauns, 1996. P. 1.

³ Roper L.A., Groenewald A. Job and Ecclesiastes as (postmodern?) Wisdom in Revolt // *Theological Studies*. 69(1). 2013. P. 1. К псалмам мудрости обычно относят восемь псалмов (Пс. 35; 36; 48; 72; 111; 126; 127; 132). См. Стюарт Д., Гордон Д. Фи. Как читать Библию и видеть всю ее ценность. СПб., 2009. С. 117.

⁴ Акимов В. В. Литература мудрости: Древний Израиль и страны Древнего Ближнего Востока // *Труды Минской духовной академии*. № 7. Жировичи, 2009. С. 133.

ля¹. Немногие библеисты придают богословским идеям литературы мудрости равное статус с идеями истории спасения, содержащимися в остальной части Ветхого Завета, ее достоинство часто ставится под сомнение, так что многие западные ученые не признают ее авторитета в пределах их общего понимания библейского откровения².

Таким образом, теология мудрости часто просто игнорируется или намеренно исключается из общего рассмотрения³. Крайней позиции по этому вопросу придерживаются такие ученые, как, например, Холлодай, который в своей монографии рассматривает литературу мудрости в разделе «За пределами завета»⁴, или Ламберт, утверждающий, что мудрость полностью отделена от закона и ритуала, и этим обусловлено ее особое место в еврейской Библии⁵. Наиболее ярко выражен такой подход у Клементса. В своей книге, посвященной ветхозаветному богословию, он полностью игнорирует данную литературу⁶, по сути, канон Клементса состоит только из Закона и Пророков⁷.

Причины такого отношения кроются в понимании библейского богословия. Согласно определению авторитетного ученого Вестерманна, библейское богословие — это история Бога и человека, центральное место в которой занимает опыт спасения, поэтому ветхозаветная теология должна основываться не на концепциях, а на событиях. Вестерманн обосновывает исключение литературы мудрости из библейского богословия тем, что в ней нет описания великих деяний Господа, нет акцента на заветных отноше-

¹ *Schultz R. L.* Unity or Diversity in Wisdom Theology? A Covenantal and Canonical Perspective. P. 292.

² *Smith G. V.* Is There a Place for Job's Wisdom in Old Testament Theology? // *Trinity Journal*. № 13. NS, 1992. P. 4.

³ *Ibid.* P. 3.

⁴ *Holladay W. L.* Long Ago God Spoke: How Christians May Hear the Old Testament Today. Minneapolis: Fortress. 1995.

⁵ *Lambert W. G.* Babylonian Wisdom Literature. P. 1.

⁶ См. *Clements R. E.* Old Testament Theology: A Fresh Approach. Atlanta: Knox, 1978.

⁷ *Hasel G. E.* Old Testament Theology: Basic Issues in the Current Debate. Grand Rapids, Mich., 1991. P. 45–46.

ниях и на исходе из Египта¹. Причиной к исключению также послужило то, что, по его мнению, на ранних этапах литература мудрости в высшей степени являлась светской литературой, теология же в литературе мудрости развивается на более поздней стадии².

Нужно сказать, что подход Вестерманна является типичным для библейской науки. После того, как фон Рад и Вестерманн сделали акцент на истории спасения, многие исследователи, придерживаясь той точки зрения, что библейское богословие — это конфессиональный рассказ об искупительных действиях Бога в конкретной истории³. В силу этого определения, их последователи стали утверждать, что литература мудрости представляет основную трудность при рассмотрении вопроса о ветхозаветном богословии, потому что она не вписывается в тип веры, проявленный в исторической и пророческой литературе⁴. В подтверждение своей позиции они стремились проиллюстрировать конфликт между мудростью и традиционным иудейским богословием, приводя анализ некоторых текстов самой Библии⁵.

¹ *Westermann C. Elements of Old Testament Theology. Atlanta: Knox, 1978. P. 9–11.*

² *Ibid. P. 11.*

³ Решающим для понимания смыслового центра богословия Ветхого Завета согласно фон Раду являются основополагающие события истории Израиля. Так для теологии «Шестикнижия», наиболее важными являются деяния Яхве. Поэтому Яхве должен познаваться в Своих действиях, а место, где действует Бог это история Израиля. Некоторые рассказы Книги Бытия (например, сказания об Аврааме, Иакове и Иосифе), выбивающиеся из общей истории, по мнению исследователей данного направления, «могли принадлежать изначально разным источникам, тем не менее, были вдохновлены изначальным ядром древнего вероисповедания, прославляющего историческую деятельность Яхве, и включены в него». *Рикер П. Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике. М., 2002. С. 80–81.*

⁴ *Wright E. G. God Who Acts: Biblical Theology as Recital. London: SCM, 1952. P. 13. Цит. по: Smith G. V. Is There a Place for Job's Wisdom in Old Testament Theology? P. 4.*

⁵ Например, Иер 9:23–24, где мудрость рассматривается с отрицательной точки зрения. *Grimm S. R. Wisdom in Theology // The Ox-*

В связи с подобными выводами встает вопрос о статусе литературы мудрости. Фон Рад классифицировал писания мудрости как «ответ Израиля», а не Божественное Откровение¹. Последователи такого взгляда утверждают, что литература мудрости представляет собой чуждый организм в теле Ветхого Завета. Поэтому все богословские элементы, которые объединяют литературу мудрости с ветхозаветной теологией, следует считать более поздними дополнениями слепоглухих книжников, которые пытались сделать мудрость более яхвистской².

Нужно заметить, что некоторые современные ученые склонны полагать, что в таком подходе проявляет себя та проблема, на которую указал еще Чайлдс. По его мнению, одним из вызовов на пути к единому библейскому богословию является «неспособность серьезно воспринимать библейский текст в его канонической форме»³. Современные исследователи также отмечают эту проблему: «Несмотря на то, что существует развитие, лежащее в основе формирования канона, фокус библейского богословия должен быть в самой Библии. Основным источником библейского богословия, находится в словах канонического текста, а не за словами, в их «оригинальном значении», которые предшествуют тексту. Только когда Библия ценится как источник библейского богословия, есть надлежащее признание богодухновенности Священного Писания. Таким образом, каждая из книг мудрости должна изучаться как единые авторские замыслы, а не фрагментарно. А за-

ford Handbook to the Epistemology of Theology / Eds. William Abraham and Fred Aquino. New York: Oxford University Press. 2017. P. 190–191.

¹ Von Rad G. Theology of the Old Testament. V. 1. London: Oliver and Boyd, 1962. P. 430.

² Smith G. V. Is There a Place for Job's Wisdom in Old Testament Theology? P. 5.

³ Childs B. Biblical Theology in Crises. Philadelphia: The Westminster Press, 1970. P. 52.

тем каждая часть важного вклада в библейское богословие должна определить, что часть делает в целом»¹.

Поэтому несмотря на то, что большинство ученых склонно критично относиться к литературе мудрости, нужно заметить, что некоторые исследователи сделали достаточно убедительные попытки, чтобы отстоять целостность богословского канона Ветхого Завета. Как правило, они указывают на то, что общими местами для теологии мудрости и теологии Закона и Пророков являются следующие идеи: 1) концепция «страха перед Богом»; 2) сходство «заповедей» литературы мудрости и законов Пятикнижия; 3) антропоцентричность; 4) теология творения.

Если предположить, что богословие мудрецов согласно с богословием остального Ветхого Завета, тогда отношение человека к Богу также должно быть изображено аналогичным образом². Нет сомнения, что «страх перед Господом» является важной идеей литературы мудрости. Ученые считают, что эта идея выступает в качестве девиза мудрости Израиля³ и имеет ключевое значение для ее понимания⁴.

Исследователи, занимающиеся данным вопросом, выделяют три основных смысловых значения этой фразы в зависимости от контекста, в котором она употребляется. Она встречается (1) в нравственном контексте, когда описывает человеческие отношения с Богом; (2) в культовом контексте (такое отношение к Богу производит правильное поклонение и почитание Господа); (3) в юридическом контексте, когда богоборец повинуетя Божественным повелениям⁵. В каждом случае страх включает в себя почита-

¹ Kennard D. The Reef of Biblical Theology: a Method for Doing Biblical Theology that Makes Sense for Wisdom Literature. P. 232–233.

² Schultz R. L. Unity or Diversity in Wisdom Theology? P. 293.

³ Kidner D. F. The Relationship between God and Man in Proverbs // Tyndale Bulletin. № 7. Cambridge, 1961. P. 4.

⁴ Blocher H. The Fear of the Lord as the «Principle» of Wisdom // Tyndale Bulletin. № 28. Cambridge, 1977. P. 4.

⁵ Ibid. P. 7.

ние и безусловное подчинение суверенному величию Бога, Его святости и мудрости¹.

Что касается Книги Притчей, то нет сомнения, что здесь концепция «страха перед Богом» имеет очень важное значение². Здесь «страх Божий» может быть охарактеризован как «содрогающееся уважение к непостижимому владыке»³, это понятие относится исключительно к отношениям Бога и человека и не затрагивает межличностные отношения⁴.

Для Книги Иова также важна идея «страха перед Господом», данное выражение встречается здесь 16 раз⁵. Такие словосочетания мы находим в важных стихах, характеризующих Иова как праведника (Иов. 1:1, 8, 9; 2:3), а также в иных кульминационных местах (Иов. 28:28)⁶. Расположение богословских тезисов в окончательной форме Книги Иова говорит о том, что «страх Божий» не предлагается в качестве ответа на дилемму Иова. Однако, нет сомнения, что эта концепция в Книге Иова, несмотря на некоторую разницу в терминологии, эквивалентна понятию «страх перед Господом» в Притчах⁷.

У Екклесиаста данное выражение можно встретить 9 раз⁸. Ученые отмечают, что использование этого словосочетания у него отлично от других книг литературы мудрости. Однако у Екклесиаста есть и такие места, где выражение «страх Господень» используется в традиционном для остальной литературы мудрости значении, например, Еккл.

¹ *Smith G. V.* Is There a Place for Job's Wisdom in Old Testament Theology? P. 6.

² *Blocher H.* The Fear of the Lord as the «Principle» of Wisdom. P. 4–5.

³ *Schultz R. L.* Unity or Diversity in Wisdom Theology? P. 295.

⁴ *Wilson L.* The Book of Job and the Fear of God // *Tyndale Bulletin*. № 46.1 Cambridge, 1995. P. 76.

⁵ *Smith G. V.* Is There a Place for Job's Wisdom in Old Testament Theology?

⁶ *Ibid.* P. 6.

⁷ *Wilson L.* The Book of Job and the Fear of God. P. 59.

⁸ *Smith G. V.* Is There a Place for Job's Wisdom in Old Testament Theology? P. 6.

12:13, где страх Божий напрямую связан с подчинением закону. Не смотря на то, что данный отрывок часто определяется учеными как последующее дополнение, некоторые исследователи, в том числе и Беккер настаивает на том, что выражение «страх Господень» в этом стихе, кому бы оно ни принадлежало, автору или редактору, является подходящим для богословия Кохелета, и что вполне возможно, что он сам оставил его в эпилоге как ключ к пониманию своей книги¹.

При этом не все ученые считают, что использование этой концепции у Иова и Екклесиаста может быть связано в каждом случае с богословием Завета², и что этот вопрос не имеет однозначного решения в библейской науке³. Однако в целом оценка значения этой фразы в литературе мудрости может быть следующей: термин «страх перед Господом» может быть использован как «мост между заветом и законом с одной стороны и мудростью с другой»⁴, вполне допустимо полагать, что эта концепция отчасти связывает богословие обетований с богословием литературы мудрости.

Второй способ сблизить литературу мудрости с богословием Ветхого Завета — подчеркнуть связь между законом и мудростью. Эта попытка наиболее отчетливо видна во Второзаконии: «Вот, я научил вас постановлениям и

¹ *Becker J.* Gottesfurcht im Alten Testament. Rome: Pontifical Biblical Institute, 1965. P. 254–255. Цит. по: *Blocher H.* The Fear of the Lord as the «Principle» of Wisdom. P. 5.

² *Kaiser W.C.* Wisdom Theology and the Centre of Old Testament Theology // *The Evangelical Quarterly*. № 50. 1978. P. 138.

³ Некоторые ученые отвергают предположение Кайзера и утверждают, что нельзя «относить мудрость к остальной части Ветхого Завета через понятие «страх перед Богом/Господом» и связывать ее, как это делает Кайзер, с Обетованием и Заветом, поскольку авторы литературы мудрости не упоминают заветные или национальные обетования Израиля. См. *Martens E.* Old Testament Theology since Walter C. Kaiser // *Journal of the Evangelical Theological Society*. № 50/4. 2007. 673–691.

⁴ *Waltke B. K.* The Book of Proverbs and Old Testament Theology // *Bibliotheca Sacra*. № 136, 1979. Dallas Theological Seminary. P. 303.

законам, как повелел мне Господь, Бог мой <...> Итак, храните и исполняйте их; ибо в этом мудрость ваша и разум ваш...» (Втор. 4:5-6). Во всех частях Ветхого Завета постоянно упоминаются божественные повеления, в том числе и в литературе мудрости¹. Аверинцев замечает, что такая «мудрость проявляется в точном следовании Торе и на шкале ценностей почти совпадает с Торой»². Однако справедливости ради нужно сказать, что подобное сближение более характерно для Книги Притчей³ и более поздней Книги Премудрости Иисуса, сына Сирахова⁴, чем для Иова и Екклесиаста. Наиболее видно влияние Торы в Притчах в родительских указаниях (Прит. 1:8; 3:1; 4:2; 6:20, 23; 7:2; 23:14; 28:4,7,9; 29:18; 31:26)⁵. Продолжением этой традиции является более позднее уравнение Премудрости Иисуса, сына Сирахова с Торой (Сир. 24:25-29).

Такой взгляд на заповеди мудрости был выработан еще в конце XIX века. Его последователи утверждают, что учение мудрости является практическим применением этических предписаний, содержащихся в законе. То есть это применение «объективного» учения к «субъективной» жизни человека⁶.

Следующее предположение, которое помогает сблизить литературу мудрости с ветхозаветной теологией — это богословие творения и антропоцентризм. Свое начало эта теория берет из влиятельной лекции Циммерли, прозвучавшей в 1962 году, которая называлась «Место и гра-

¹ Childs B. *Biblical Theology in Crises*. Philadelphia: The Westminster Press, 1970. P. 126.

² Аверинцев С.С. Премудрость в ветхом завете // Альфа и омега. № 1. М., 1994. С. 25.

³ Smith G.V. *Is There a Place for Job's Wisdom in Old Testament Theology?* P. 8.

⁴ Von Rad G. *Wisdom in Israel*. Nashville: Abingdon Press, 1972. P. 244.

⁵ Kennard D. *Kennard D. The Reef of Biblical Theology: a Method for Doing Biblical Theology that Makes Sense for Wisdom Literature*. P. 228.

⁶ Schultz R. L. *Unity or Diversity in Wisdom Theology? A Covenantal and Canonical Perspective*. P. 295–296.

ницы мудрости в рамках ветхозаветного богословия»¹, в которой он заявил, что «теология мудрости — это теология творения»². Такая тесная идентификация мудрости с творением отражает убежденность в том, что в мире есть Божественный разум. Образцы повседневной жизни указывают на творческую и руководящую деятельность Бога³. Циммерли также обратил внимание на антропоцентричную природу мудрости⁴.

Те ученые, которые поддержали его взгляды, выделили три аспекта, согласно которым литературу мудрости можно рассматривать как включающую в себя «теологию творения». Во-первых, она имеет акцентированный взгляд на Бога как на Творца, во-вторых, она делает акцент на человечество в целом (в отличие от Израиля, как избранной нации), и, в-третьих, она характеризуется своим акцентом на природе, которой присущ Божественный порядок⁵. Сам Циммерли связал богословие мудрости с Быт. 1:28. Бог, по его мнению, санкционирует господство человека над творением и дает ему задачу для творческой мудрости⁶. Он создает людей, чтобы быть частью этой вселенной, а литература мудрости, в свою очередь, говорит о том, как необходимо жить, чтобы быть в гармонии с естественным порядком этой вселенной. С этим согласен Фон Рад, который утверждает, что мудрость является смыслом, который заложен Богом в творении⁷. Израиль открывает весь мир творения и входит в него с верой в Господа, подчиняя все,

¹ Ibid. P. 303-304.

² *Zimmerli W.* «The Place and the Limit of the Wisdom in the Framework of the Old Testament Theology» in *Studies in Ancient Israelite Wisdom*. New York: KTAV, 1976. P. 316. Цит. по: *McMillion P.* *Creation and Wisdom: Three Themes // Leaven*. № 16/2. 2008. P. 71.

³ *Boys M. C.* *The Wisdom of Creation: A Christian Perspective // The Way Supplement 2000/97*. P. 31.

⁴ *Blocher H.* *The Fear of the Lord as the «Principle» of Wisdom*. P. 4.

⁵ *Schultz R.L.* *Unity or Diversity in Wisdom Theology?* P. 303–304.

⁶ *Murphy R.E., Carm O.* *Wisdom and Creation // Journal of Biblical Literature*. № 104/1, 1985. P. 4.

⁷ *Von Rad G.* *Wisdom in Israel*. P. 148.

что он открыл Богу, и в этом заключается главная мудрость¹.

Для литературы этого жанра характерен также универсальный характер, она относится ко всем людям, а не только к израильскому народу². В этом смысле богословие мудрости и творения связаны в большей степени с этикой³. Для того, чтобы правильно жить, нужно понимать, что люди были созданы Богом, Бог устанавливает законы и дает заповеди, Он придает смысл природе, Бог наделяет людей ответственностью управления этим миром и также дарует возможность наслаждаться Его творением. Увещания мудрых наставляют людей, чтобы они понимали, что такое хорошо, и что следует делать, чтобы получить награду от Бога⁴. Основная предпосылка, на которой строится мудрость, заключается в том, что каждый человек должен овладеть искусством согласования своей жизни с установленным Богом миропорядком⁵.

В Книге Притчей мы читаем, что мир создан мудро и отражает божественную мудрость⁶. Великие речи Бога в конце Книги Иова показывают, что творение было создано через Бога и это творение сыграло важную роль для формирования мудрости. Тем не менее, творение не говорит о том, что нужно делать, чтобы быть мудрым. Согласно Иову и Екклесиасту, в основе божьего творения лежит мудрость, проявляющая себя в упорядоченности физиче-

¹ *Zimmerli W.* Old Testament Theology in Outline. Atlanta: Knox, 1978. P. 157.

² *Zimmerli W.* «The Place and the Limit of the Wisdom in the Framework of the Old Testament Theology» in *Studies in Ancient Israelite Wisdom*. P. 146–158.

³ *McMillion P.* Creation and Wisdom: Thee Themes // *Leaven*. № 16/2. 2008. P. 71.

⁴ *Zimmerli W.* «The Place and the Limit of the Wisdom in the Framework of the Old Testament Theology» in *Studies in Ancient Israelite Wisdom*. P. 146–158.

⁵ *Barre M. L.* «Fear of God» and the World View of Wisdom // *Biblical Theology Bulletin*. № 11. 1981. P. 41.

⁶ *Акимов В. В.* Литература мудрости: Древний Израиль и страны Древнего Ближнего Востока. С. 149.

ского мира, однако это сильно отличается от божественного мудрого и справедливого управления мятежным миром грешных людей¹.

Таким образом, мудрость — это диалог с творением на протяжении продолжительного времени, который можно определить как «опыт мудрости»². В случае с Израилем фон Рад выразил связь мудрости и богословия следующим образом: опыт мира был для Израиля всегда божественным опытом, а переживание Бога было для него переживанием в мире, «опыт Яхве» в литературе мудрости чередуется с «опытом мира»³. По мнению ученых, такая связь была характерна не только для таких ключевых событий как Исход или Синайский Завет, но такое же отношение было и к благополучию и страданиям, к жизни и смерти. Интерпретация личного опыта, будь то благотворная или негативная (как это часто бывает у Иова и Екклесиаста), была интерпретацией отношения к Божественному⁴.

Иов предупреждает своих друзей, чтобы они узнали от зверей и птиц и рыб, от всего творения Божьего о том, что происходит (Иов. 12:7–8)⁵. Бог позволяет предметному миру говорить о Нем (Иов. 38–41). Поскольку тварный мир полностью принадлежит Богу и подчинен Ему, то говоря о себе, мир обязательно будет свидетельствовать и о своем Творце⁶. Таким образом, как и в Пс. 19 здесь содержится идея о том, что самому творению есть, что сказать⁷.

Хотя в нескольких разделах Книги Иова содержатся мотивы богословия творения, следы этой теологии наиболее заметны в божественных речах. Эти тексты, по мнению ученых, представляют собой самые близкие параллели с 1

¹ *Smith G. V.* Is There a Place for Job's Wisdom in Old Testament Theology? P. 8.

² *Murphy R. E., Carm O.* Wisdom and Creation. P. 6.

³ *Schultz R. L.* Unity or Diversity in Wisdom Theology? P. 301.

⁴ *Murphy R. E., Carm O.* Wisdom and Creation. P. 6–7.

⁵ см.: *Barth K.* Church Dogmatics. Vol. IV. 1st half. ET, 1961. P. 430.

⁶ *Ibid.*

⁷ *Von Rad G.* Wisdom in Israel. P. 225.

и 2 главой Книги Бытия. Ученые полагают, что тема творения у Иова проявляется, прежде всего, в провозглашении абсолютного суверенитета Творца, не нуждающегося в объяснении своих действий. Особенно это видно из межтекстуальных отношений с Быт. 1–4¹. Что касается употребления имен Бога в Книге Иова, то характерно, что в диалогах Иова используются такие имена как Элохим или Шаддай, но пролог и эпилог используют имя Яхве (Иов. 38:1; 40:1, 3, 6; 42:1, 7, 9, 10, 11, 12), как бы сознательно идентифицируя Бога, который обращается к Иову, с Богом Израиля².

Некоторые ученые отмечают черты схожести Бога Екклесиаста с Яхве Ветхого Завета³. Бог Екклесиаста также является единственным создателем мира и держит судьбу каждого человека в своих руках⁴. Согласно такому взгляду, автор писал свою книгу в согласии с Быт 1–4, его мировоззрение было сформировано, исходя из теологии творения. Екклесиаст лучше всего понимается как «привлекающий к себе внимание», но при этом тщательно излагающий ортодоксальное учение Бытия 1–3⁵. Ученые находят множество

¹ *Schultz R. L. Unity or Diversity in Wisdom Theology?* P. 305.

² *Ibid.* P. 293.

³ Справедливости ради нужно отметить, что некоторые ученые утверждают обратное, заявляя, что Бог Кохелета это «не Бог Авраама, не Бог Исаака, не Бог Иакова». При этом они указывают на то, что Бог Екклесиаста упоминается исключительно как Элохим, и что Его лучше всего назвать «божеством». Такое понимание книги приводит к выводу о том, что богословие Екклесиаста представляет из себя «Анти-Бытие» и что его повествование основано на негативной интерпретации первых глав книги Бытия. *Schultz R. L. Unity or Diversity in Wisdom Theology?* P. 294, 304.

⁴ *Whybray R. N. Ecclesiastes: New Century Bible Commentary.* Grand Rapids, 1989. P. 27.

⁵ При этом оценка работы как «труда» (מְלָאכָה) и жизни как «эфемерной» (הִבָּלְוָה), возможно, игра слов, связанная с именем первого потомка прародителей, того который должен был умереть, то есть Авель) не противоречат призыву наслаждаться ежедневными дарами Творца, которые «очень хороши» даже в падшем мире (*Clemens D. M. The Law of Sin and Death: Ecclesiastes and Genesis 1–3 // Themelios.* № 19. 1994. P. 5).

общих ключевых слов, которые характерны для обоих текстов¹. Богословие творения имеет большое значение у Екклесиаста, изображающего мир, в котором нужно искать радость². У Кохелета много мыслей из Книги Бытия 1–4, он согласен с тем, что все, что хорошо и все, что плохо в мире является следствием событий изложенных в Книге Бытия. Задача его размышлений заключается в том, чтобы дать ответ на вопрос о том, как жить в таком мире³.

Подводя итог, можно сказать, что если раньше в ветхозаветном богословии акцент делался на спасительных действиях Бога в отношении израильского народа, и такой взгляд монополизировал все внимание ученых, что в свою очередь способствовало принижению роли литературы мудрости, то теперь уже на протяжении нескольких десятилетий ученые отмечают некоторое изменение в общем «богословском климате» вокруг этой проблемы. Хотя это и не может аннулировать очевидную разницу между учением мудрости и основным богословским дискурсом Завета⁴.

Библейская мудрость, с точки зрения большинства современных исследователей, в значительной степени является слеполенным явлением. В этот период богословие было тесно связано с Торой. Но литература мудрости имела свои отличительные черты⁵. Трудно говорить о том, почему связь между богословием мудрости с одной стороны и традиционным ветхозаветным богословием с другой не

¹ Так Еккл. 3:11 («Все соделал Он прекрасным в свое время») вполне может ссылаться божественную оценку творения в Быт. 1:31 («И увидел Бог, что Он создал, и вот, хорошо весьма»). Еще больше созвучен Книге Бытие стих Еккл. 3:20 («все произошло из праха и все возвратится в прах»), который практически идентичен Быт. 3:19 и перекликается с Быт. 2:7. Еккл. 7:29, где заканчивается рассуждения Кохелета об ограничениях праведности и мудрости (Еккл. 7:15–29), также может ссылаться на Бытие 3 (*Schultz R. L. Unity or Diversity in Wisdom Theology?* P. 304).

² *Schultz R. L. Unity or Diversity in Wisdom Theology?* P. 305.

³ *Ibid.* P. 304–305.

⁴ *Blocher H. The Fear of the Lord as the «Principle» of Wisdom.* P.

7.

⁵ *Murphy R. E., Carm O. Wisdom and Creation.* P. 11.

является столь очевидной. Некоторые ученые полагают, что авторы литературы мудрости редко упоминают о своей приверженности заветному богословию, потому что такие взгляды предполагались сами по себе.

Закон не занимает очевидного места в литературе мудрости, за исключением некоторых Псалмов (Пс. 1, 19, 111, 119), Книги Премудрости Иисуса, сына Сирахова и Книги Премудрости Соломона¹. Книга Притчей, наиболее близкая к Торе из канонических писаний мудрости, не упоминает Исход, Завет, Храм, жертвы, праздники, однако мудрость, о которой она говорит, не является мудростью светской, нерелигиозной. Это же можно заметить и по отношению к Иову и Екклесиасту².

Не смотря на то, что некоторые ученые склонны видеть в рассматриваемой нами литературе древние слои, являющиеся абсолютно светскими, все же очень сложно представить, что библейская мудрость может быть светской, поскольку учение о Боге является ключевым вопросом в этой литературе³. Фон Рад замечает, что было бы невероятным, если бы знания о жизни израильских учителей мудрости могли быть сформированы независимо от их веры в Яхве⁴. Важные термины ветхозаветного богословия здесь явно не упоминаются, но они подразумеваются. Они скрыты в призывах соблюдать справедливость, бояться Бога, в имени Бога как Яхве, в теологии творения⁵.

По крайней мере, можно утверждать, что в богословии литературы мудрости описание отношения к Богу такое же, как и в остальной части канона Ветхого Завета⁶. На основании этого некоторые ученые решительно выступают против того, что богословие литературы мудрости может

¹ *Bullock H. C.* An Introduction to the Old Testament Poetic Books. Chicago: Moody Press, 1988. P. 68.

² *Ibid.* P. 64.

³ *Ibid.*

⁴ *Von Rad G.* Wisdom in Israel. P. 64.

⁵ *Акимов В. В.* Литература мудрости: Древний Израиль и страны Древнего Ближнего Востока. С. 149.

⁶ *Schultz R.L.* Unity or Diversity in Wisdom Theology? P. 295.

стоять отдельно от ветхозаветного богословия, они против рассмотрения мудрости как независимой традиции. Особенности, которые отличают литературу мудрости от других книг Ветхого Завета, ученые данного направления пытаются объяснить не тем, что это инородное тело в ветхозаветном богословии, которое в основе своей имеет светский характер, а естественным ходом развития богословия Ветхого Завета. Согласно этому взгляду, ветхозаветное богословие, развиваясь, идет к своей цели¹, эта цель является Новым Откровением, данным в личности Иисуса Христа, «в Котором сокрыты все сокровища премудрости и ведения» (Кол. 2:3).

Литература:

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого Завета. М.: Российское Библейское Общество, 2009.
2. *Аверинцев С.С.* Премудрость в ветхом завете // Альфа и омега. № 1. М., 1994. С. 25.
3. *Рикер П.* Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике. М., 2002.
4. *Акимов В. В.* Литература мудрости: Древний Израиль и страны Древнего Ближнего Востока // Труды Минской духовной академии. № 7. Жировичи, 2009.
5. *Стюарт Д., Гордон Д. Фи.* Как читать Библию и видеть всю ее ценность. СПб., 2009.
6. *Barre M. L.* «Fear of God» and the World View of Wisdom // *Biblical Theology Bulletin.* № 11. 1981.
7. *Barth K.* Church Dogmatics. Vol. IV. 1st half. ET, 1961.
8. *Becker J.* Gottesfurcht im Alten Testament. Rome: Pontifical Biblical Institute, 1965. P. 254-55.
9. *Blocher H.* The Fear of the Lord as the «Principle» of Wisdom // *Tyndale Bulletin.* № 28. Cambridge, 1977.
10. *Boys M. C.* The Wisdom of Creation: A Christian Perspective // *The Way Supplement.* 2000/97. P. 31.

¹ Ibid. P. 305-306.

11. *Bullock H. C.* An Introduction to the Old Testament Poetic Books. Chicago: Moody Press, 1988.
12. *Childs B.* Biblical Theology in Crises. Philadelphia: The Westminster Press, 1970.
13. *Clemens D. M.* The Law of Sin and Death: Ecclesiastes and Genesis 1-3 // *Themelios*. № 19. 1994.
14. *Clements R. E.* Old Testament Theology: A Fresh Approach. Atlanta: Knox, 1978.
15. *Eichrodt W.* Theology of the Old Testament. Westminster: John Knox Press, 1961.
16. *Grimm S. R.* Wisdom in Theology // *The Oxford Handbook to the Epistemology of Theology* / Eds. William Abraham and Fred Aquino. New York: Oxford University Press, 2017.
17. *Hasel G. E.* Old Testament Theology: Basic Issues in the Current Debate. Grand Rapids, Michigan, 1991.
18. *Holladay W. L.* Long Ago God Spoke: How Christians May Hear the Old Testament Today. Minneapolis: Fortress, 1995.
19. *Kaiser W. C.* Wisdom Theology and the Centre of Old Testament Theology // *The Evangelical Quarterly*. № 50. 1978.
20. *Kennard D.* The Reef of Biblical Theology: a Method for Doing Biblical Theology that Makes Sense for Wisdom Literature // *Biblical Theology: Past, Present, and Future* / *Southwestern Journal of Theology*. Vol. 55. № 2. 2013.
21. *Kidner D. F.* The Relationship between God and Man in Proverbs // *Tyndale Bulletin*. № 7. Cambridge, 1961. P. 4.
22. *Lambert W. G.* Babylonian Wisdom Literature. Winona Lake, Indiana: Eisenbrauns, 1996.
23. *Martens E.* Old Testament Theology since Walter C. Kaiser // *Journal of the Evangelical Theological Society*. № 50/4. 2007.
24. *McMillion P.* Creation and Wisdom: Thee Themes // *Leaven*. № 16/2. 2008.
25. *Murphy R. E., Carm O.* Wisdom and creation // *Journal of Biblical Literature*. № 104/1, 1985.

26. *Roper L. A., Groenewald A.* Job and Ecclesiastes as (Post-modern?) Wisdom in Revolt // *Theological Studies*. 69 (1). 2013.
27. *Schultz R. L.* Unity or Diversity in Wisdom Theology? A Covenantal and Canonical Perspective // *Tyndale Bulletin*. № 48. Cambridge, 1997.
28. *Smith G. V.* Is There a Place for Job's Wisdom in Old Testament Theology? // *Trinity Journal*. № 13. NS, 1992.
29. *Von Rad G.* *Theology of the Old Testament*. V. 1. London: Oliver and Boyd, 1962.
30. *Von Rad G.* *Wisdom in Israel*. Nashville: Abingdon Press, 1972.
31. *Waltke B. K.* The Book of Proverbs and Old Testament Theology // *Bibliotheca Sacra*. № 136. Dallas Theological Seminary, 1979.
32. *Westermann C.* *Elements of Old Testament Theology*. Atlanta: Knox, 1978.
33. *Whybray R. N.* *Ecclesiastes: New Century Bible Commentary*. Grand Rapids. 1989.
34. *Wilson L.* The Book of Job and the Fear of God // *Tyndale Bulletin*. № 46.1 Cambridge, 1995.
35. *Wright E. G.* *God Who Acts: Biblical Theology as Recital*. London: SCM, 1952.
36. *Zimmerli W.* The Place and the Limit of the Wisdom in the Framework of the Old Testament Theology // *Studies in Ancient Israelite Wisdom*. New York: KTAV, 1976.
37. *Zimmerli W.* *Old Testament Theology in Outline*. Atlanta: Knox, 1978.

Priest Alexander Boyko

The Connection of Biblical Wisdom Literature with the General Context of Old Testament Theology

The article deals with the problem of the relationship between the theology of wisdom literature and the theology of the rest of the Old Testament. There is a reason of this work is to reveal to what extent the theology of wisdom literature corresponds to the general consensus of Old Testament theology, how much the wisdom literature shares the theological concepts that are contained in the rest of the Old Testament and what is its difference. Since it has long been noted that the wisdom writings do not pay attention to the key ideas of Old Testament theology (the history of salvation, the Covenant, the Temple, Exodus, etc.) most Western scholars agree that the Old Testament wisdom does not fit into the biblical theological context. However, to date enough convincing attempts have been made to reveal common places (fear of the Lord, theology of creation, anthropocentricity, etc.) that unite these two parts of the Old Testament, and therefore there is reason to talk about the possibility of including scriptures of wisdom in the Old Testament theology.

Keywords: Bible, biblical theology, literature of wisdom, history of salvation, Promise, Exodus, Covenant, Temple, fear of God, theology of creation, anthropocentrism.

Alexander Boyko – Priest, Master of Theology, Post-graduate Student of the Ss Cyril and Methodius Institute of Post-graduate Studies (dihohen@mail.ru).